

В Диссертационный совет Д 212.267.02, на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 'ГГУ, аудитория 111).

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Беккер Татьяны Александровны на тему «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс

Актуальность темы исследования Справедливость как результат разрешения юридического спора связывается в профессиональном и обыденном правосознании с установлением обстоятельств юридического дела в соответствии с действительностью. Именно справедливое решение по уголовному делу вызывает уважение к органам, осуществляющим уголовное судопроизводство как носителям государственной власти, предопределяет доверие народа к судебной и в целом государственной власти. Вопросы, поднятые в данной диссертационной работе важны и актуальны, поскольку установление истины по уголовному делу всегда связывалось со справедливостью разрешения уголовного дела по существу.

Тема является актуальной еще и потому, что в науке уголовно-процессуального права и в развитии уголовно-процессуального законодательства наблюдается тенденция к упрощенчеству в процедуре рассмотрения уголовных дел, которое зачастую ведет к неустановлению фактических обстоятельств дела в соответствии с действительностью.

Следует отметить смелость автора, который среди модных научных течений о «конвенциональной истине», «судоговорении», не побоялась поставить вопрос о том, что государственная власть будет уважаема и почитаема только тогда, когда ее органы в том числе и осуществляющие уголовное судопроизводство будут разрешать споры и уголовные дела таким образом и в ходе такой процедуры, которая может обеспечить установление фактических обстоятельств дела в соответствии с действительностью, а наказание будет справедливым.

Истина предполагает объективность и при рассмотрении уголовных дел субъективность должна быть сведена к минимуму самой процедурой рассмотрения уголовных и требованиями, которые предъявляются уголовно-

процессуальным законом к органам и лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство.

В современный период, когда дифференциация форм уголовного судопроизводства имеет тенденцию к упрощению вопросы истины и справедливости становятся как никогда актуальными. Это не означает, что упрощение формы уголовного судопроизводства должно быть вообще исключено. Однако вопросы установления истины по уголовному делу должны определять степень возможного упрощения уголовного судопроизводства.

Актуальность темы предопределена еще и тем, что вопросы установления истины рассматриваются диссертантом в контексте предотвращения судебных ошибок, что делает исследование еще и оригинальным, поскольку необходимость установления истины в таком контексте не рассматривалась.

Причины судебных ошибок требуют исследования и анализа во взаимосвязи с установлением объективной истины по уголовному делу, что позволило диссертанту предложить направления формирования механизма их успешного предотвращения, а значит - сокращения количества неправосудных судебных решений. Как следствие, очевидна обозначившаяся потребность совершенствования системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих, в первую очередь - полномочия властных субъектов уголовного процесса, ориентированных на достижение объективной истины по уголовному делу, что, в конечном счете, будет способствовать более эффективному осуществлению правосудия и вынесению справедливого судебного решения.

В юридической науке отсутствуют фундаментальные исследования, в которых бы устанавливалась корреляция между достижением объективной истины по уголовному делу и совершением судебных ошибок. Установление и анализ закономерностей, характеризующих взаимозависимость этих явлений, представляются важными в силу особой значимости негативных последствий, наступающих в результате недостижения объективной истины - основного фактора, обеспечивающего возможность принятия судом правосудного решения по уголовному делу, отступление от которого, приводит, как правило, к совершению судебных ошибок.

В работе бережно и уважительно изложена степень разработанности, рассматриваемых автором вопросов в советской и постсоветской уголовно-процессуальной науке.

Вместе с тем, во введении автор верно отмечает, что специальные исследования, посвященные корреляции установления истины и причин совершения судебных ошибок, их взаимовлиянию в уголовном судопроизводстве учеными-процессуалистами не проводились, о чем свидетельствует отсутствие монографических работ, относительно поименованной темы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе деятельности соответствующих властных субъектов по

установлению объективной истины по каждому уголовному делу, что невозможно, в частности, без предупреждения, выявления и исправления ошибок, допущенных органами расследования и суда, как на предварительном производстве, так и в судебных стадиях соответственно.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, теоретические положения, объясняющие содержание и взаимосвязь категорий объективной истины и судебной ошибки в уголовном процессе Российской Федерации, а также судебная практика, где ошибка суда, чаще всего, прямо предопределена несоответствием его выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, иначе - недостижением объективной истины.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании правового механизма минимизации судебных ошибок на основе выявления системных связей между причинами совершения судебных ошибок и факторами, препятствующими установлению объективной истины по уголовному делу.

Для достижения поставленной цели диссертантом решены следующие задачи:

1) дана научная интерпретация понятия объективной истины в уголовном процессе, обоснована потребность ее восстановления в тексте закона как цели доказывания по уголовному делу и основного условия предупреждения судебных ошибок и вынесения правосудного акта;

2) определены главные признаки и содержание судебной ошибки в уголовном судопроизводстве, сделан анализ порождающих ее причин;

3) обоснована взаимообусловленность достижения цели доказывания - установления объективной истины, и предотвращения судебной ошибки;

4) проведены ранжирование и классификация судебных ошибок;

5) изучены возможности расширения средств установления истины и предотвращения судебных ошибок в процессе состязания сторон;

6) сформулированы аргументированные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в области полномочий властных субъектов уголовного производства, направленных на достижение объективной истины, и предотвращение судебных ошибок.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также специальные научные методы познания объективной действительности: историко-правовой (ретроспективное изучение взглядов на институты объективной истины и судебной ошибки), логико-юридический (позволивший установить значение достижения объективной истины, как определяющего фактора, препятствующего судебной ошибке), формально-логический (с его помощью раскрывается причинно-следственная связь пассивности органа правосудия в вопросе достижения цели доказывания, и количества судебных ошибок, выявленных вышестоящими инстанциями), системно-структурный (способствовавший изучению специфики полномочий

исполнительно-властных субъектов уголовного производства, позволяющих минимизировать количество ошибок, как суда, так и органов предварительного производства), сравнительно-правовой (позволивший выделить особенности такого вида ошибок в юриспруденции, как судебные ошибки, а также предопределивший необходимость установления по каждому уголовному делу объективной истины (как категории конкретно юридической), конкретно-социологический (способствующий определению механизма, позволяющего минимизировать судебные ошибки, и, соответственно, способствовать уменьшению количества неправосудных решений).

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области гражданского процесса, уголовно-процессуального, уголовного права. В работе проанализированы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения и анализа 167 уголовных дел, рассмотренных в 2013-2015 гг. в порядке апелляционного и кассационного производства Омским областным судом и Московским городским судом.

Вместе с тем, по наиболее важным вопросам диссертационного исследования было опрошено 100 судей, 146 работников органов прокуратуры Омской области, г. Москвы, Алтайского края, Забайкальского края, Красноярского края, Иркутской области.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой темы и заключается в том, что впервые в уголовно-процессуальной науке «сквозным образом» - дифференцировано, применительно к досудебному и судебному уголовному производству, проблема достижения объективной истины исследуется в контексте совершения судебных ошибок, в результате выявлены закономерности их взаимовлияния друг на друга, и корреляционная зависимость, прямо определяющие правосудность судебного решения. О научной новизне свидетельствуют также положения, выносимые на защиту, каждое из которых и в своей совокупности обладают научной новизной.

Так автором сформулировано понятие судебной ошибки в узком смысле - как зафиксированный вышестоящими инстанциями судебной власти факт нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившийся в несоблюдении предписаний о назначении уголовного процесса, явившийся результатом недостижения объективной истины, сопровождаемый ущемлением конституционных прав участников уголовного процесса.

С учётом существования неопределенного количества латентных судебных ошибок, возможен и более широкий взгляд на обсуждаемую категорию.

В частности, судебная ошибка может быть интерпретирована в широком смысле как негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников. В конечном же счете это ведет к ослаблению государственного правопорядка, порождает недоверие к судебной власти и формирование девиантного правосознания граждан.

Следует отметить, что автор верно констатировал, что судебная ошибка, являясь негативным результатом деятельности органа правосудия по установлению объективной истины, препятствует достижению официально провозглашенных задач уголовного процесса. Восстановление гармонии в указанном соотношении возможно только в случае выявления и официальной фиксации факта совершения судебной ошибки, при отмене или изменении незаконного промежуточного, либо итогового судебного акта.

Автор классифицировал судебные ошибки по критерию субъективности на объективные, субъективные и объективно-субъективные. При этом, объективные причины, как правило, не чинят препятствий установлению соответствия представленных в уголовном деле доказательств реальному событию преступления, в отличие от субъективных и субъективно-объективных причин, которые, прямо определяют результат недостижения цели доказывания - объективной истины, исторически присущей отечественному уголовному процессу, вопреки отсутствию ее буквального закрепления в законе.

Субъективно-объективная ошибка суда, в большинстве случаев, берет свое начало на предварительном производстве в деятельности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора. Между тем, перечень ошибок, совершаемых, как судом, так и органами предварительного производства достаточно широк, и не может ограничиваться лишь фактическими основаниями отмены (изменения) судебного акта или существенными нарушениями уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ). Любое нарушение, допущенное должностными лицами в ходе предварительного производства, может ощутимо нивелировать объективность судебного акта, ставя, тем самым, под сомнение и его истинность.

Автор верно предлагает на законодательном уровне оптимизировать баланс полномочий прокурора и органов предварительного следствия, а также установление равнозначности силы его указаний, как для органов следствия, так и для органов дознания, что позволит обеспечить улучшение качества судебного производства, и, как следствие, укрепить законность, обоснованность, и в конечном счете - безошибочность и правосудность судебных актов.

Автор выделяет достаточно широкий спектр судебных прерогатив при осуществлении судебного контроля и подразделяет их на две группы:

1) охранительные полномочия суда - реализуясь посредством разрешения разного рода ходатайств должностных лиц предварительного производства, они направлены на предотвращение и недопущение ошибок органов следствия, дознания и прокуратуры, что в дальнейшем повышает эффективность и «чистоту» судебного следствия;

2) регулятивные полномочия суда - позволяют суду, рассматривая жалобы, совершая иные процессуальные действия, исправить уже фактически допущенную и выявленную ошибку органов предварительного производства.

Потребность в активной и своевременной реализации названных полномочий судом обосновывается не только острой необходимостью снижения количества ошибок предварительного производства, но и улучшением качества предстоящего судебного производства, приближением органа правосудия к достижению цели доказывания и выполнению назначения уголовного процесса.

Следует согласиться с мнением диссертанта, что принцип состязательности сторон «работает» на выполнение задач уголовного судопроизводства и способствует достижению объективной истины лишь в том случае, когда рассматривается в контексте отношений трех участников: со стороны защиты, со стороны обвинения и органа правосудия, не только индифферентно оценивающего доводы и доказательства сторон, но активно принимающего участие в установлении реальных обстоятельств дела. Предлагается дополнить УПК РФ конкретными положениями, способствующими укреплению системы инициативных полномочий суда, как участника трехсторонних отношений при реализации принципа состязательности сторон, что в состоянии способствовать минимизации судебных ошибок.

Предлагается авторское понимание механизма формирования внутреннего убеждения, и системы условий его отражения в судебном акте, по схеме: 1) познал - сформировал уверенность, убежденность в существовании искомых фактов, отражающих реальные обстоятельства преступления - установил и отразил в сознании объективную истину.

И далее, этап отражения познанной судьей объективной истины в судебном акте, который является основным в механизме предотвращения судебной ошибки: 2) определил (с учетом требований УПК РФ) допустимость доказательств - осуществил действия по устранению сомнений и неясностей в доказательственной базе - дал оценку таким доказательствам - принял объективно-истинное решение.

В диссертации обосновано авторское определение понятия «внутреннее убеждение судьи» - это субъективно-объективная категория, служащая критерием достижения объективной истины в ее субъективном выражении, динамично формирующаяся в ходе познавательной, мыслительной, оценочной деятельности судьи, при всестороннем, полном и объективном исследовании

всей совокупности представленных в материалах дела доказательств, всецело зависящая от уровня правосознания и психологических особенностей судьи, его внутренней ориентированности на достижение целей и задач уголовного процесса, исключая, при условии правильного формирования, ошибку суда.

При анализе содержания работы следует отметить, что в диссертации последовательно проводится мысль о необходимости установления истины по каждому уголовному делу, и к этому имеются нормативные основания, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве при отсутствии прямого указания на достижение этой задачи (стр. 21-39).

Автор правомерно разделяет понятия ошибка и заблуждение, указывая, что добросовестное заблуждение ошибкой не является (стр. 51). Особо ценным является установление корреляции судебной ошибки и неверно выстроенной организации самого процесса, хода судебного заседания, несвоевременность проведения определенных действий (стр. 75).

Диссертантом последовательно проводится мысль о важности ориентира государственных органов и должностных лиц на установление объективной истины, этот ориентир особенно важен при упрощенных производствах, поскольку вызывает потребность в случае сомнения доказанности обвинения на необходимость перехода в общий порядок рассмотрения уголовного дела (стр. 80).

В диссертации справедливо связывается пассивность суда с судебными ошибками. Несмотря на то, что конкретные связи в этом случае установить достаточно сложно, опыт практической работы показывает, что когда суд в недостаточной степени проявляет активность в установлении обстоятельств дела в рамках предъявленного обвинения и не проявляет активной позиции для проверки доводов сторон, вероятность совершения судебной ошибки значительно повышается.

Автор предлагает разрешить основное противоречие современного уголовно-процессуального законодательства путем выведения следователя из участников стороны обвинения, поскольку следователь обладает правом прекращения уголовного дела, т.е. фактически разрешает дело по существу. Кроме того, ст. 73 УПК РФ напрямую предписывает следователю и дознавателю устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его, а также исключая уголовную ответственность, как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства (стр. 90).

Очень своевременно диссертант рассматривает вопрос истины в контексте формирования внутреннего убеждения судьи, поскольку именно эта категория предопределяет в конечном счете установление истины по уголовному делу. Формирование внутреннего убеждения судьи, которое предопределяет установление истины по делу диссертант верно связывает с активностью суда в ходе судебного разбирательства.

Т.А. Беккер верно отмечает, что внутреннее убеждение нельзя представить без эмоционально окрашенной идеи, и не сводит его формирование только к

оценочной или логической составляющей. Именно чувства, возникающие у судьи в процессе восприятия доказательств, их эмоциональный окрас, оказывает огромное влияние на судебское доверие или недоверие к доказательствам.

Автором рассмотрены полномочия прокурора в современном уголовно-процессуальном законодательстве и его возможности влияния на устранения ошибок, допущенных при расследовании преступлений, сделан верный вывод об ограниченности полномочий прокурора и сформулированы предложения по расширению полномочий прокурора по осуществлению надзора за законностью расследования и его действий по устранению следственных ошибок.

Очень важен вывод автора, в соответствии с которым источником судебных ошибок являются ошибки, допущенные следствием. Особенно это касается ошибок, фактического характера, исправить неверное установление фактических обстоятельств дела следствием на стадии судебного разбирательства зачастую невозможно, поскольку такой объективный фактор, как время стирает следы этих фактов.

Особое внимание диссертант в третьей главе своей работы уделяет влиянию следственных ошибок на судебные, рассматривает в связи с этим вопрос о возможностях суда по их устранению и нивелированию. Особенно важно в этом контексте предложения автора по законодательному усилению инициативности и активности суда в получении и проверке доказательств, представленных сторонами.

Автор подробно рассматривает институт возвращения уголовного дела прокурору, в том числе и контексте решений Конституционного Суда РФ (стр. 166-173).

Следует поддержать предложение автора о дополнении ст. 252 УПК РФ, в которой необходимо закрепить возможность суда в случае установления несоответствия фактическим обстоятельствам дела предъявленного обвинения, если это свидетельствует о совершении обвиняемым более тяжкого (или иного по характеру) преступления по собственной инициативе, или по ходатайству сторон возвращать уголовное дело прокурору в порядке, определенном п.6 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

Достаточно внимания уделено возможностям суда по выявлению данных ошибок и их устранению. В связи с чем автором рассматривается как негативное явление невозможность суда по собственной инициативе вызвать и допросить свидетелей.

Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами работы, хотелось бы обратить внимание на ряд дискуссионных моментов, от которых не свободна любая научная работа.

1. Автор верно поднимает проблему установление истины в ходе упрощенных производств, указывая, что по своей сущности данные производства не предполагают установление фактических обстоятельств дела в соответствии с действительностью. Однако автор забывает о том, что законодателем

предусмотрен определенный механизма преодоления несоответствия внутреннего убеждения суд и той оценкой, которой деянию дали органы предварительного расследования. Суд обязан убедиться в обоснованности обвинения, и подтверждения обвинения совокупностью достаточных доказательств, изложенных в обвинительном заключении, акта, постановлении. Если суд придет к выводу о том, что обвинение, которое выдвинуто против подсудимого вызывает сомнения, и требует исследования доказательств и оценки фактической стороны деяния, то суд переходит в общий порядок, возвращает уголовное дело прокурору при выявлении препятствий рассмотрения дела в суде. Поэтому нельзя говорить, что рассмотрение дела в упрощенном порядке влечет за собой неустановление истины по делу.

2. Не совсем понятно деление ошибок, изложенное в анкете для опроса судей на рациональные (ошибка мыслительной деятельности), практическая (ошибка непосредственно в действиях должностного лица, в том числе техническая) фактическая (основанная на добросовестном заблуждении ряда должностных лиц). Представляется, что имеет большое практическое значение деление ошибок на ошибки в фактических обстоятельствах уголовного дела, ошибки в правовой оценке деяния, ошибки при назначении наказания (подразделяемые на ошибки применения норм Общей части УК РФ и неправильное применение санкции статьи Особенной части УК РФ, ошибки иного характера (при разрешении гражданского иска, определения судьбы вещественных доказательств, определения судебных издержек и т.д.) допускаемые судами первой инстанции и исправляемые вышестоящими инстанциями.

3. Хотелось бы услышать мнение автора о том, каким образом реформа судебной системы, которая предполагается и связана с реализацией принципа «одно звено судебной системы - одна инстанция» может повлиять на возможность исправления судебных ошибок в вышестоящих судах и необходимо ли наличие двух инстанций кассационной и надзорной, которые имеют возможность пересматривать судебные решения, вступившие в законную силу.

Вместе с тем указанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы и являются скорее рекомендациями для дальнейших научных исследований соискателя.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы и положения, содержащиеся в работе, вносят определенный вклад в развитие учения о взаимовлиянии установления объективной истины и минимизации количества судебных ошибок, способствуя дальнейшей разработке различных аспектов этой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, по итогам исследования были предложены новые редакции ряда статей УПК РФ.

Результаты исследования могут оказать содействие предотвращению и уменьшению ошибок в практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Выводы и отдельные положения диссертации могут использоваться в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов студентам юридических учебных заведений, слушателям различных форм повышения квалификации практических работников.

Достоверность и научная обоснованность достигнутых результатов обеспечены использованием широкого спектра исследовательских методик, с опорой на данные анализа судебной практики, а также интервьюирование практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Основные положения, выводы и предложения диссертанта изложены в 20 опубликованных статьях, из которых: четыре статьи в журналах, включенных в перечень, рекомендованный ВАК Минобрнауки России. Главные результаты исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практических конференциях: «Проблемы правоприменения в современной России» (г. Омск, 14 февраля 2014 г., 27 февраля 2015 г.), «Преемственность и новации в юридической науке» (г. Омск, 20 марта 2014 г.), «Государственное управление, право и политология - 2014» (г. Брянск, 4-6 июня 2014 г.), «Наука и современность - 2014 г.» (г. Новосибирск, 18 июня 2014 г.), «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития» (г. Уфа, 5 сентября 2014 г.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (г. Иркутск, 25-26 сентября 2014 г.), «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 22 декабря 2015 г.), «Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях» (г. Санкт-Петербург, 11 января 2016 г.).

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также в виде методических рекомендаций, в практическую деятельность прокуратуры Ленинского административного округа города Омска, Кировского районного суда города Омска.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

На основе изложенного следует сделать вывод: В целом представленный в диссертации материал позволяет судить о ней как о научной работе, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения и решены задачи и научной проблемы уголовно-процессуального права, имеющей важное социальное и правовое значение. Представленное диссертационное исследование на тему «Установление истины как основа

предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве» по содержанию и по форме отвечает требованиям п. 9-11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), является завершённым исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор, Беккер Татьяна Александровны заслуживает присвоения ей степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен д.ю.н. (диссертация защищена по специальности 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), профессором (звание присвоено по кафедре уголовного процесса и криминалистики) судьей Ставропольского краевого суда Кудрявцевой Анной Васильевной (krai@stavsud.ru; 350002, г. Ставрополь ул. Лермонтова 183, тел.8-865-2-23-2932.

Судья Ставропольского
краевого суда

Кудрявцева Анна Васильевна

Подпись судьи Ставропольского краевого суда Кудрявцевой Анны Васильевны заверяю

Начальник отдела кадров
Ставропольского краевого суда

Строганова В.В.